

Прошло много времени прежде чем свирепая аура вокруг Мэн Хао начала гаснуть. Наконец он открыл глаза, они выглядели как обычно, но если приглядеться они больше напоминали два глубоких омута или бескрайнее звездное небо. Мэн Хао медленно вздохнул. Внутри его тела в пурпурном сиянии вращались восемь Дао Колонн, наполняя его ранее невиданной духовной силой. «Этого по-прежнему недостаточно, — подумал он, — но это лучшее, что я могу пока сделать. Восемь Дао Колонн... до решающего штурма последней Дао Колонны мне еще очень далеко». Дело было не в том, что у него закончились целебные пилюли. По непонятной причине у Мэн Хао возникло странное чувство относительно девятой Дао Колонны, и оно никак не было связано с целебными пилюлями. Ему казалось, что сейчас на пути его Культивации высилась стена. Когда-нибудь в будущем он достигнет поворотной точки, тогда ему вообще не потребуются целебные пилюли, вместо них он сможет полностью положиться на восемь Дао Колонн для возведения их девятого собрата. В этот момент он взойдет на великую завершенность Возведения Основания.

Он еще раз тяжело вздохнул и надолго задумался. В конце концов он поднял голову и взглянул на мир снаружи Пещеры Бессмертного. До сих пор шел дождь, шум падающих капель дождя заполнил собой все вокруг. Из-за дождя мир выглядел немного тускло и размыто. Его уединенная медитация продлилась больше полугода, он понятия не имел, что всё это время происходило в мире за пределами его пещеры. Вдобавок он так и не узнал удалось ли Чжоу Дэкуну сбежать.

На секунду Мэн Хао решил было остаться в пещере. Его глаза сверкнули, когда он вытащил из бездонной сумки дерево Весны и Осени. Проведя в уединении больше полугода, его не волновало сколько времени еще может понадобиться. Когда придет время уходить он хотел быть полностью готовым, дабы отплатить Практику в лазурной маске — смертью!

Мэн Хао глубоко вздохнул. Он сжал дерево Весны и Осени в правой руке, и ее тотчас окружило слепящее пурпурное свечение. Для стимуляции роста он задействовал всю безграничную мощь восьми Дао Колонн. Пока дерево Весны и Осени вбирало его в себя, пурпурный свет усиливался. Вскоре на нем показался второй росток. В это же время Мэн Хао выполнил магический пасс и заклеил дерево Весны и Осени магией запечатывания Времени. «Если прибавить к этому прошлый раз в Секте Черного Сита, в дереве Весны и Осени теперь запечатано двадцать лет Времени». Он достал нефритовую шкатулку с Первородной Пилюлей Починки Небосвода и сравнил ее с деревом Весны и Осени. «Время подобно яду... яду, которым можно переплавлять сокровища. Оно расплавляет жизненную силу...» В разуме Мэн Хао вспыхнула картина случившегося с Чэнь Цзяси. После небольшой паузы он еще раз вздохнул, поднял дерево Весны и Осени и начал стимулировать Время внутри.

Десять дней промелькнули словно вспышка. Лицо Мэн Хао выглядело предельно сконцентрировано. Дерево Весны и Осени в его руке наполовину посерело, однако внутри было запечатано около шестидесяти лет Времени. Чем больше он работал, тем больше ему приходилось использовать Культивации для стимуляции, и тем медленней шел сам процесс. Сейчас он заканчивал последние десять лет шестидесятилетнего цикла. По завершении стимуляции дерево Весны и Осени будет выглядеть совершенно по-другому.

Смерклось, снаружи по-прежнему дождь лил как из ведра. Мэн Хао полностью сосредоточился на дереве Весны и Осени, без усталости продолжая стимулировать его. Неожиданно маска сосредоточенности на его лице дала трещину, дерево Весны и Осени начало чахнуть, словно не в силах выдержать гнет пятидесяти лет Времени. Несмотря на его поразительные и таинственные свойства, дерево Весны и Осени умирало. Довольно быстро оно превратилось в

серый пепел, который посыпался на пол сквозь пальцы Мэн Хао.

Мэн Хао хмуро посмотрел на горстку пепла на полу, а потом на свою ладонь. Ладонь тоже выглядела постаревшей. Не на пятьдесят лет, но провал стимуляции негативно отразился на его ладони в виде магического отката.

Не обращая внимания на состояние руки, Мэн Хао погрузился в раздумья. «Теперь понятно, почему такие сокровища настолько редки. Переплавка сокровища Времени — очень сложный и комплексный процесс. Одна ошибка сводит на нет всю проделанную работу. Можно истратить огромное количество ресурсов и времени, допустить маленькую ошибку в самом конце и в итоге всё насмарку. При этом каждая ошибка выливается в откат Времени...» Мэн Хао отчетливо чувствовал, что этот откат отнял часть его жизненной силы. «Тем не менее, если кто-то и способен переплавить такое сокровище... так это я». Его глаза ярко блеснули, бубня себе что-то под нос, он хлопнул по бездонной сумке, вытащил еще одно древо Весны и Осени и вновь принялся за работу.

Время шло. К ночи в древе Весны и Осени было запечатано десять лет Времени. Десять дней спустя Мэн Хао опять достиг точки, где до полного шестидесятилетнего цикла оставалось всего десять лет. Чтобы перевести дух он проглотил несколько восстанавливающих целебных пилюль. Через два часа он открыл глаза, но не стал сразу приступать к стимуляции последних десяти лет Времени. Вместо этого Мэн Хао достал медное зеркало, продублировал несколько целебных пилюль, а потом потратил большую часть оставшихся духовных камней на копии древа Весны и Осени с пятьюдесятью годами Времени внутри. Похоже полный шестидесятилетний цикл был своего рода поворотным моментом. До его достижения дублирование будет не очень дорогим, но Мэн Хао не покидало предчувствие, что по достижении шестидесятилетнего цикла стоимость дублирования резко возрастет.

Вновь послышался хлопок. Мэн Хао раздраженно осмотрел свою уже состарившуюся руку, древо Весны и Осени опять превратилось в пепел. У него осталось не очень много духовных камней, не обращая внимания на ноющую боль в груди, он использовал практически все свои денежные запасы на новые копии древа. Успех пришел через два дня, наконец древо Весны и Осени полностью стало серого цвета. После использования магии запечатывания времени от древа начала исходить древняя аура Времени. После стольких провалов ему наконец-то удалось вместить шестидесятилетний цикл Времени в древо Весны и Осени!

При взгляде на древо Весны и Осени его дыхание сбилось, а глаза возбужденно заблестели. От древа Весны и Осени исходила аура Времени, похожая на ауру Первородной Пилюли Починки Небосвода! Аура древа оказалась намного слабей, но сходство было несомненным. «Жаль, у меня сейчас недостаточно духовных камней. В будущем для этого сокровища их потребуется целая куча. Сокровище Времени с шестидесятилетним циклом внутри выглядит довольно могущественным. На данный момент его силы мне вполне хватит!» Он задумчиво посмотрел на древо Весны и Осени, а потом немного его обстругал. Спустя пару мгновений Мэн Хао получил простенький деревянный меч. Внешне меч выглядел грубовато, но этот простой деревянный меч был магическим сокровищем ручной работы.

Он еще какое-то время любовался Деревянным Мечом Времени, а потом убрал его в бездонную сумку. Следом пришел черед нефритовых флаконов с кровью трех поколений предков, которые во время изготовления Пилюль Переплавки Души ему любезно предоставила Секта Черного Сита. «Я переплавил пилюли для тринадцати отдельных родов Секты Черного Сита, из них мне удалось собрать только пять комплектов крови трех поколений... Из этой крови я могу создать пять простейших Кровавых Клонов». В его голове возникло описание Кровавых Клонов из Наследия Кровавого Бессмертного: «Кровавые Клоны подобны теням.

Соединив собственное «я» с тенью, я получу доппельгангера, его жизнь и смерть будет целиком и полностью зависеть от меня. Кровавый Клон обладает двадцатью-тридцатью процентами силы Культивации его истинной сущности[1]. Если мне удастся улучшить его до Кровавого Духа, тогда он будет владеть ста процентами силы Культивации истинной сущности. Последняя версия, созданная из крови девяти поколений предков, Кровавое Божество — это прямой вызов воле неба!»

Кровавый Бессмертный оставил действительно зловещее наследие! Сперва у него имелся определенный скепсис относительно техник Наследия, но за все эти годы в Море Практиков, после стольких лет изучения Дао алхимии и Дао яда, он стал понимать гораздо больше, чем раньше. «Существует тысячи ядов, также, как и существуют тысячи видов магии. Великое Дао — бесконечно, один путь, состоящий из множества дорог, избери путь и пройди по нему, согласно собственной воле».

Он поднял руку и, согласно методу из Наследия Кровавого Бессмертного, начал создавать Кровавых Клонов. Эта техника использовала кровь в качестве духа, а кровь трех поколений предков в качестве усилителя. При этом было необходимо использовать жертвенный объект. В Наследии Кровавого Бессмертного жертвенному объекту отводилось особое значение. Разумеется, под Небом и Землей существовали мириады вещей. Травы и растения, камни и земля, можно использовать всё что угодно. Что интересно, Кровавый Бессмертный в древности использовал в качестве жертвенного объекта даже кожу своих врагов. Пока существует жертвенный объект, Кровавого Клона нельзя уничтожить. Чем сильнее слияние между Клоном и объектом, тем выше мощь Культивации Кровавого Клона.

Подумав немного, Мэн Хао решил использовать в качестве жертвенного объекта оболочку холодца! После линьки холодца рачительный Мэн Хао собрал все части его оболочки. Мэн Хао достал пять кусочков оболочки размером с ноготь, а потом с их помощью начал переплавлять Кровавых Клонов.

Так прошло три месяца...

В западном регионе Южного Предела выбросы Дао Гейзера участились: с одного раза в месяц до одного раза в три дня. С каждым днем интервал постепенно будет уменьшаться: раз в два дня, раз в день. Затем он начнет извергаться несколько раз в день, а в конце гейзер вообще будет бить без перерыва! Согласно древним хроникам Секта Южного Предела непрерывное извержение Дао Гейзера продлится семь дней, после чего гейзер исчезнет.

Время стремительно заканчивалось. Избранные великих Сект и Кланов, надеясь получить просветление у Дао Гейзера, яростно соперничали друг с другом в попытке поймать удачу в этот критический момент. Однажды Ли Шици из Секты Кровавого Демона смогла обрести просветление и взойти на стадию Создания Ядра. Духовная энергия, лившаяся из гейзера, полностью досталась девушке, никто не решился украсть у нее даже каплю.

После нее Дитя Дао Ли Клана по имени Ли Даои, тот самый, кого одолела и оставила в живых Сюй Цин сумел достичь стадии Создания Ядра. Его имя словно пожар прокатилось по всему Южному Пределу, ведь он стал третьим Практиком, кому это удалось. Как и в прошлый раз вся духовная энергия Дао Гейзера досталась ему одному, как человеку получившему просветление.

В Южном Пределе царил раздраз.

Именно в этот момент Мэн Хао спустя практически целый год покинул пределы своей Пещеры

Бессмертного, тем самым закончив уединенную медитацию. У входа в пещеру стоял юноша с длинными волосами и слегка высохшей рукой. Привычные одежды Мастера Тиглей Секты Пурпурной Судьбы сменились на лазурный халат.

Стояло дождливое утро. Мэн Хао превратился в луч радужного света и растворился вдалеке. У него было совершенно спокойное выражение лица, только его глаза сверкали так, словно хранили в себе всю глубину звездного неба. Культивация хоть и находилась на стадии Возведения Основания, в плане боевого потенциала давно превзошла уровень Практиков стадии Возведения Основания. Насколько он стал сильнее... Мэн Хао самому не терпелось это узнать! Вот почему, он будет сражаться!

Сражаясь, он обретет просветление Неба и Земли. Сражаясь, он достигнет просветления относительно его Дао Колонны. Сражаясь... он потрясет весь мир!

Он отправляется искать то, что поможет ему совершить прорыв в Культивации!

[1] Истинная сущность в смысле человека, кому принадлежит кровь, а не Мэн Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/70971>